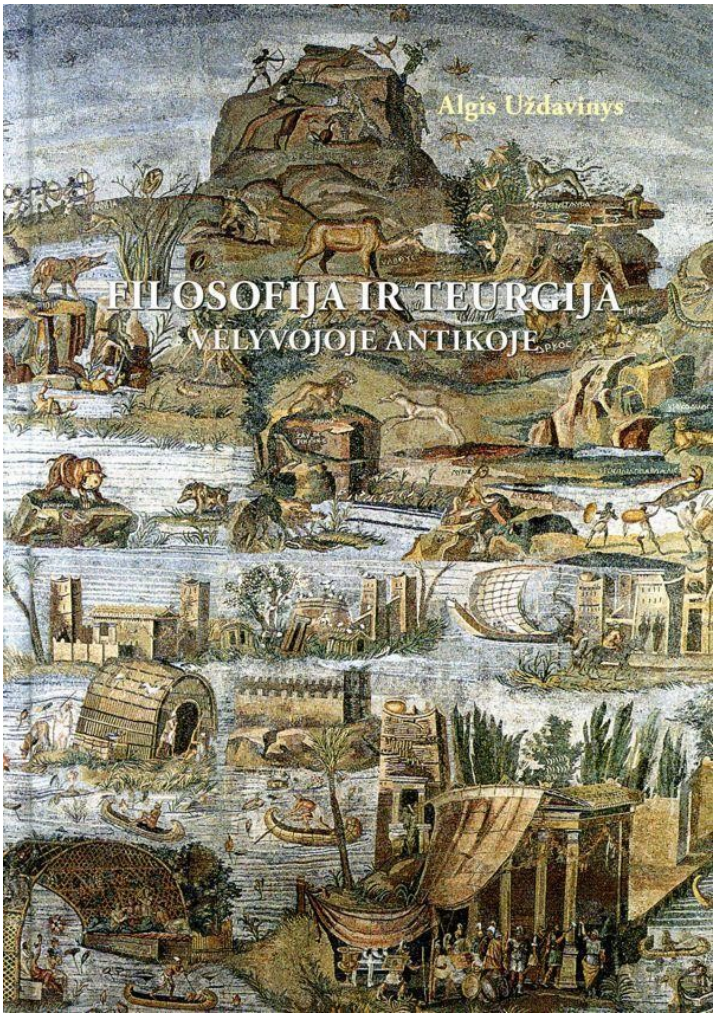
ПОИСК ЕДИНОГО БОГА*

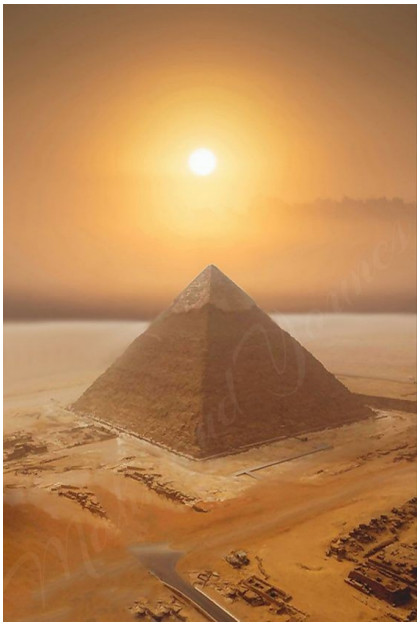
Во что верили древнеегипетские философы, жившие 2000 лет до нашей эры, что они говорили? Я хочу поделиться с вами одной особенной книгой. Она ответит на некоторые вопросы, волновавшие мыслящих людей того времени. Это монография «ФИЛОСОФИЯ И ТЕУРГИЯ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ» всемирно известного литовского философа Алгиса Уждавиниса (1962–2010).



Я читала эту книгу с эйфорией. Я узнала, что фараоны, жрецы и знать Древнего Египта были благочестивыми философами. Они верили, что философия может преобразить душу, привести человека к «лучшей судьбе». Египетская элита занималась философией не только для развития души, но и для изучения природы Вселенной. Автор книги смело утверждает, что философия древних египтян оказала огромное влияние на эллинов, а позже эти идеи были приняты неоплатониками и христианской теологией. Прочитав это, я поняла, что такие далёкие и разные

цивилизации, несмотря на различия в традициях и культуре, **удивительным образом сходятся в схожих формах духовности на протяжении огромных временных промежутков.**

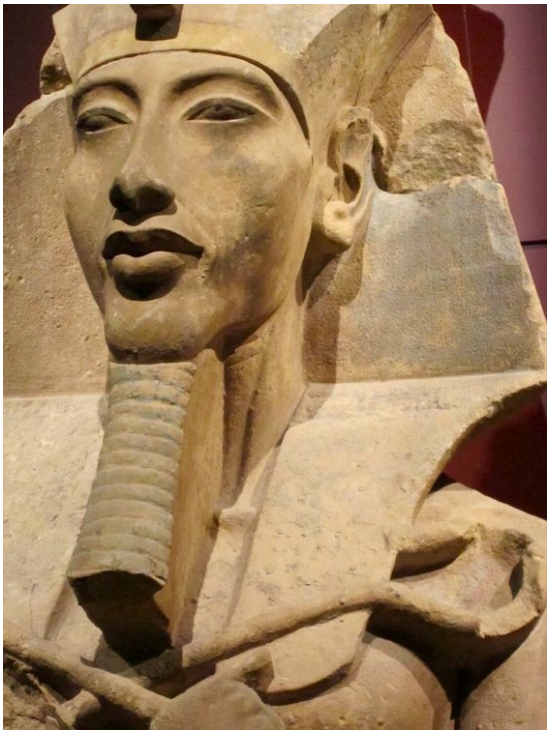
Алгис Уждавиныс, который сам жил так, как жили древние философы в Египте, объясняет, что **в древности философы стремились к одной цели — тесной связи с Единым — Богом-Светом!!! Египетские философы, подобно восточным буддистам, стремились к просветлению!!! Это меня поразило.** По мнению автора, **философский образ жизни египетских мистиков (подобный буддийской медитации) вёл «душу к живому, ярко переживаемому единству с божественным Разумом и Благом, или неоплатоническим Единым», которое находится «за пределами Бытия и Разума».** Автор утверждал, *что в целом истоки греческой философии египетские*. Это было ещё одно открытие, которое меня удивило. «Любовь к мудрости» древних мыслителей, сама цель философской жизни, означала **возможность хорошо жить здесь и сейчас, то есть в Едином, которое не выражается словами, но всегда и непосредственно существует**. **Стремление к единству с Единым — это стремление к духовному Свету.** Как это тонко. Правда?



Я думаю, что пирамиды, как и готические церкви, являются материальным образом духовного восхождения в «иной мир», к Единому Свету-Абсолюту, и ничему больше. Фото Эрнана Ариэля Ферро.

Часто философию понимают как написание текстов, устную речь, использование терминов и определённых логических построений. Такая

философия призвана развивать ум. Однако в древности философия считалась многогранным и особенно требовательным искусством жизни, которое «излечивает человеческие болезни и очищает души…», — писал А. Уждазавинис. Египетские философы проходили инициацию через теургические обряды, во время которых пелись теургические гимны, читались заявления духовенства, использовались символы, магические заклинания и созерцание. Философ должен был стать теургом, и только тогда он мог учить других. Стать теургом было непросто. Теург должен был стремиться к очищению души, к живому единству с божественным Разумом и Благом. Это требовало аскетизма, практики, то есть духовной работы, поскольку духовные истины лежат глубоко внутри человека. Насколько это похоже на буддизм, не правда ли? Греческие философы, неоплатонисты, перенявшие опыт египтян, также пытались очистить свои души, просветить их и отделить от симулякра (тела), **чтобы вознестись к «божественному покою, более подобающему богу, чем человеку». / с. 31/ Философ должен был стать молчаливым человеком – он должен был медитировать.**



Во время правления египетского фараона Эхнатона процветал культ бога Солнца Атена. Фото: Фермер Гомер

Что бы ни говорила нам рациональная философия о древних мифах, ритуалах и чудесах, мы должны знать, что всё это было правдой для людей того времени. Мифы были основой их реальности. Греки, соседи древних

египтян, были просто очарованы египетским мистицизмом и теургией. Они всё впитывали в себя и обрабатывали всё в соответствии со своими представлениями. Даже до VI века до н.э. египетские теургические традиции развивались неоплатониками, которые жили ближе к востоку от Римской империи, а в Афинах и Риме преобладал рационалистический подход к реальности, человеку и природе. Именно это мы переняли у них. Опыт неоплатонических философов мало чем отличался от опыта восточных мистиков и буддистов. **И те, и другие стремились разорвать все ментальные связи с привязанностями, отказаться от привычек и во время медитации испытать чувство святости, покоя, «более подобающего богу, чем человеку». Примечание. Об этом необходимо помнить, говоря о христианской традиции, её истоках. Слияние с Единым Богом практиковалось христианами в древности, пока существовали традиции неоплатонизма.** Неоплатоник Ямвлих утверждал, что **«свет богов трансцендентно освещает объект», и этот свет пронизывает видимый космос. Единый, неделимый свет богов один и тот же повсюду, он доступен всему, что может в нём находиться, он наполняет всё своей совершенной силой. Божественный свет также считается божественным духом.**

Позже христианство, получив богословие от неоплатонизма, отвергло все аспекты эллинистической философии, конкурировавшей с ним. Первые христианские гностики (о них мы поговорим отдельно) были физически истреблены руками самих христиан, а позже **«экклесия отвернулась от Платона»**. **Языческая духовность яростно отвергалась, особенно там, где она сопротивлялась интеграции в христианский мистицизм.**

Древние мудрецы, посредством теургии и созерцания, понимали структуру мира не хуже, чем учёные Нового времени. Неоплатоник Прокл настаивал на разделении рациональной философии и высшего знания, которое выше науки. По словам Прокла, «упражнения диалектики — это подготовка к стремлению к Единому, но не само стремление». /стр. 195/ Перефразируя, можно сказать, что мышление помогает познать душу, познать себя, но этого недостаточно. Для более глубокого познания всего необходимы особые методы.

В древности поклонение Солнцу было тесно связано с солнечной теологией, которую практиковала элита — цари, маги, теурги, философы. Философы представляли собой последнее звено избранных, которые «завершают секуляризацию солнечных иерофаний, превращая их в идеи». «Несмотря на попытки отвергнуть мифы, — пишет А. Уждавиныс, — **философия обратилась к «божественному свету»,** утверждая, что мы не можем быть счастливы, если с помощью философии не приобретаем и не созерцаем мудрость истинных сущностей бытия». /стр. 202/

Сегодня трудно найти философа, который жил бы подобно теургам, который писал бы, говорил и действовал в направлении единства Света Божьего. Поскольку Единое является невыразимой основой всего сущего, оно не находится за пределами (...) тех вещей, мерой которых оно является. Реальность невыразима. Человек слаб, он может достичь лишь ограниченного и лишь вероятного знания, он склонен руководствоваться ненадежными описаниями чувственных явлений. Все орфические мифы и сложные и абстрактные метафизические конструкции неоплатонистов, которые стремились *объяснить Реальность*, все это выражает то, что невыразимо, и Реальность следует принимать такой, какая она есть. Видимая и невидимая Реальность стали настоящей философской путаницей, величайшей загадкой ума. **Я считаю, что загадку, которая мучила человеческий разум тысячелетиями, можно объяснить с помощью ФАКТОРА СВЕТА.** Позже, изучая психологию йоги и работы других авторов, мы вернемся к идее, что **Реальность — это то, что находится за пределами ума и принадлежит к сфере сознания.**

Реальность, или, точнее, Бог-Единый-Дух-Свет-Сознание (ее разные названия), — это неделимая Реальность, которую ум привык называть по-разному. Свет — это то, что отражает и соединяет ВСЁ (на языке физиков, «поглощает и излучает»).

Для нас, христиан, живущих в XXI веке, важно знать духовные корни нашей веры. Древние мыслители внесли свой вклад в философствование христианства, в создание его духовного фундамента. Мифический разум того времени, как и современный научный разум, ищет того же Единого, с которым душа стремится слиться. Единое Световое Сознание — это Реальность, находящаяся за пределами разума, воспринимаемая в состоянии осознанности.

Я согласна с идеей А. Уждаздиниса о том, что пределом философского дискурса является полное отрицание любых утверждений или свидетельств о реальности. Этот предел — «безусловное молчание». Невозможно достичь нирваны, полного молчания, Света, если в уме остается хотя бы одна мысль, — сказал бы человек, практикующий молчание, не обязательно буддист. Это я понял, практикуя медитацию. Те, кто любит много философствовать о реальности, никогда не узнают её «изнутри». Свет будет для них всего лишь метафорой, чтобы приукрасить мысли о добре. Свет присутствует во всём. Он не скрывается от нас. Это мы скрываемся от Него за туманом слов. Разумные, или, скорее, мудрые отношения с Реальностью должны основываться на знаниях, которые можно получить, изучая как видимую реальность, так и самих себя, нашу Реальность.

Древний мир понимал, что мир един, целостен. Множество — рабочая лошадка нашего разума, которая любит создавать тексты, философствовать и воспроизводить мысли, — не питает дух, не успокаивает ум, не помогает интуитивно понять, **что всё есть Единый Свет**. **Когда спустя много лет я вернулся к изучению Нового Завета другими глазами, я прочитал, что Иисус Христос назвал нас «детьми света».**

«Современный философский дискурс полностью забыл, высмеял, неправильно понял и отрицает главную цель философии, считая ***телос (молчание)*** религиозной фантазией, принадлежащей к сфере иррациональности и деспотизма», — пишет А. Уждавиныс. /стр. 65/ Поздние неоплатоники знали, что философ и теург подражают Богу, хотя иногда они используют разные методы для достижения одних и тех же или схожих целей. Буддисты также стремятся к этому. Истинное знание означает, что мы ничего не знаем, и это *ничто — это первозданная тишина*. **Телос — конечная цель философии**. **Эта священная тишина может быть нарушена только священным смехом богов. Смеяться над собственными научными знаниями очень полезно.**

Книга Алгиса Уждавиниса показала, что в древние времена, за тысячи лет до нашей эры, люди чувствовали, интуитивно знали, что **во всем присутствует Свет**, что жизнь без него невозможна, что он является главной организующей силой, которой следует поклоняться. И хотя Солнцу

поклонялись, человек видел в нем нечто большее, чувствовал его магическое воздействие на все живое. И, конечно же, он обожествлял его.

Помню, как после примерно семи лет медитации мое увлечение восточной философией начало угасать, потому что возникали всевозможные новые вопросы, и однажды я спросила себя: **«Что говорил И.Х. о свете?**» Я вернулся к наследию Евангелий и христианской философии, потому что, изучая философию, я не обращал внимания на некоторые аспекты христианства. Начались новые старые исследования, только совершенно иного качества. Сколько всего было упущено. Сколько нового было открыто.

Интересно, что древнеегипетские ритуальные традиции смерти и перерождения были **направлены на создание «духовного человека, человека света».** Это требовало «убивать» тело, очищать его и «преобразовывать нисходящими божественными лучами». В других регионах древнего мира «смерть» имитировалась во время инициаций, или же реальная смерть рассматривалась как ритуальное испытание с целью достижения блаженного бессмертия в качестве награды для тех, кто желал жить добродетельно и переродиться в солнечном мире богов Агни, Ра или Аполлона-Гелиоса. **Египетская «Книга восхождения к свету», известная как Книга мертвых,** не была книгой о погребальных обрядах. Поскольку египтяне верили, что царь солнца и луны, **Ка**, пронизывает всю страну и является центром коллективного сознания, **он пребывает в каждом отдельном существе.** Ка, которого иногда понимают как «двойник, близнец», — это принцип, символизирующий физические, социальные, моральные и духовные стимулы и тенденции, такие как животворящая созидательная сила пищи, питания, силы, величия, магии, просветления и т. д., — пишет А. Уждавинис.

Когда я читал эти стихи, я вспомнила, что **Христос также говорил своим апостолам: «Ибо вы некогда были тьмой, а теперь свет в Господе. Поэтому поступайте как дети света»** (Новый Завет, Послание к Ефесянам).

.....

Отрывок из книги «Путь к Свету»